

О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКИХ УЧЁНЫХ ПО МАКЕДОНСКОМУ ВОПРОСУ

В течение ряда лет коллектив специалистов, работающих в Институте славяноведения и балканстики и некоторых других научных учреждениях Академии наук СССР, занимался изучением узловых проблем, связанных с историческим прошлым Македонии, складыванием и развитием македонской нации, современными аспектами так называемого македонского вопроса и развития Социалистической Республики Македонии. Это изучение было комплексным - в нем участвовали историки различных специальностей, языковеды, литературоведы, фольклористы, историки культуры, причем были привлечены специалисты, занимающиеся Югославией, Болгарией, Грецией, Албанией, работающие по широким проблемам славяноведения, балканстики, византиноведения. Результатом явилась выработка научно обоснованной концепции по македонскому вопросу.

В кратком обобщенном виде она была публично изложена в цикле статей по македонской проблематике, помещенных в вышедшем в 1974 г. 15-ом томе З-го издания Большой Советской Энциклопедии (статьи "Македония, ист. область"; "Македония, Социалистическая Республика Македония"; "Македонский язык"; "Македонцы").

Концепция, выработанная советскими учёными, в основных своих моментах сводится к следующему.

Территория Македонии заселена со временем ислита, ее первое исторически известное население — иллирийские и фракийские племена. В VI-VII вв. н.э. территория Македонии была заселена славянскими племенами, ассимилировавшими местное население. Данные, имеющиеся в распоряжении науки, позволяют считать, что эти племена в этническом языковом отношении составляли одну группу с племенами, поселившимися на территории, занимаемой современной Болгарией. Нет оснований, чтобы еще со средневековья рассматривать македонских славян как выделившихся, обособленных в национальном отношении, вне рамок болгарской этнической общности (в этом пункте концепция советских ученых совпадает с точкой зрения, существующей в болгарской литературе, и совершенно расходится с позицией, пропагандируемой в СФРЮ, особенно в СРМ).

Поселившись на территории Македонии, славяне создавали первоначально племенные княжения. Во второй четверти IX в. большая часть Македонии входила в Первое Болгарское царство, с образованием в 70-х годах IX в. Западно-Болгарского царства составила основное ядро его территории, в 1230 г. территория Македонии становится частью Второго Болгарского царства. Македония являлась объектом различных завоеваний: в VII в. и начале XI в. — Византией, в середине XI в. — сербским царем Стефаном Душаном, в последней четверти XI в. она была захвачена Османской империей. Связанные с частыми войнами, походами крестоносцев и других средневековых завоевателей перемещения различных этнических общин (болгар, греков, влахов, албанцев, сербов, печенегов, узлов, армян, евреев и других) создали на территории Македонии превышающую сложную этническую среду. В период турецкого господства этническая пестрота населения

увеличивалась еще больше. Усилившийся приток албанцев, многие города заселялись преимущественно турками, возникали чисто мусульманские села. В результате гнета турецких феодалов и насильственной исламизации возникали не только антифеодальные, антиосманские движения, но и происходил также массовый уход населения за пределы Македонии.

Борьба против турецкого владычества усилилась с конца XIX в., когда зарождаются элементы капитализма и начинается процесс национального возрождения народов Македонии, находившихся под османским господством. Нараставшая освободительная борьба греков, связанная с греческой национально-освободительной революцией 1821-1829 гг., охватывала и греческое население в Македонии. Развертывалось также и освободительное движение самой многочисленной национальной группы населения Македонии — македонских болгар, направленное против османского ига и политики эллинизации, осуществлявшейся греческой константинопольской патриархией. Это движение развивалось главным образом в общем русле болгарского национального возрождения. В частности, такой характер носила деятельность известных просветителей братьев Д. и К. Миладиновых, Р. Жинзифова и других, наследие которых может ныне рассматриваться как общее для Народной Республики Болгарии и Социалистической Республики Македонии. Однако социально-экономическая отсталость македонских земель, замедленность вызревания капиталистических элементов и этническая пестрота явились важными причинами того, что македонские земли оказались несколько в стороне от центра консолидации формировавшейся болгарской нации; основой болгарского литературного языка становились восточноболгарские говоры. Вместе с тем

многие болгарские просветители из Македонии выступали за то, чтобы диалектное своеобразие и специфика культурных традиций болгар в Македонии получили необходимое отражение в литературном языке и культуре болгарской нации; в 60-е годы XIX в. создаются учебные пособия с использованием местных диалектов болгарского языка (К.Шапкарев, П.Зографски). В отличие от этого, в 70-х годах у отдельных представителей интеллигенции возникает идея создания самостоятельного македонского литературного языка (Г.Шулевски). Однако особый литературный язык, отдельный от болгарского, в этот период в Македонии не складывался (в целом данный взгляд советских специалистов на развитие Македонии и характер освободительного движения ее славянского населения в первые три четверти XIX в. совпадает со взглядами, имеющими место в болгарской литературе, и совершенно расходится с точкой зрения македонской и вообще югославской литературы, где это движение трактуется как неболгарское, македонское по своему национальному характеру).

После Берлинского конгресса 1878 г. начали ослабляться связи, прежде всего экономические, между образовавшимся княжеством Болгарией и территорией Македонии, оставленной под властью Турции. В этих условиях массовое национальное и антифеодальное освободительное движение, развернувшееся в 90-х годах XIX в. в первую очередь среди болгар в Македонии и на территории примыкавшего к ней Адрианопольского (Одринского) вилайета, который также находился в составе Османской империи, происходило все более уже не в рамках общеболгарского процесса, а принимало самостоятельный, политически обособленный характер, ограниченный пределами

указанных областей. Центром этого движения стала основанная в 1893 г. Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация (ВМОРО). Освободительное движение в Македонии стремились использовать в своих захватнических целях буржуазно-монархические правительства Болгарии, Сербии и Греции, что содержало в себе угрозу расчленения Македонии. В этой обстановке левое, революционно-демократическое крыло ВМОРО, руководимое Гоце Делчевым, выдвинуло в 1896 г. лозунг "Македония – для македонцев", в осуществлении последнего оно видело путь к сплочению всех народностей Македонии в общей борьбе за политическую независимость и социальную справедливость. Под этим лозунгом в 1903 г. в Македонии вспыхнуло Илинденское восстание.

Развивавшееся в непрерывной и острой борьбе с частью буржуазных кругов Македонии, связанных с националистами из Болгарии, Греции и Сербии, македонское революционно-освободительное движение конца XIX-начала XX вв. способствовало распространению среди болгарского населения Македонии представлений о специфиности политических интересов и перспектив развития Македонии. В этой обстановке выдвигается идея культурного и языкового обособления болгар Македонии, проявлением чего явилась деятельность К. Мисиркова, выступившего в начале XX в. за создание македонского литературного языка. Возникавшее и укреплявшееся среди болгарского населения Македонии осознание особой политической общности, складывавшейся вне общеболгарских рамок, вело в дальнейшем к постепенному вызреванию и особой, македонской культурной общности.

Этот процесс в условиях, когда в результате Балканских войн 1912-1913 гг. историческая область Македония была разделена между

Сербией (Вардарская Македония), Грецией (Эгейская Македония) и Болгарией (Пиринский край), получил ясно выраженное развитие на территории Вардарской Македонии, которая в 1918 г. в составе Сербии стала частью Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославии). В 20-е и особенно в 30-е годы там происходило становление новой, македонской национальной общности, развертывавшееся в обстановке сопротивления великосербской политике национального угнетения, которую проводила в Вардарской Македонии сербская буржуазия, занявшая господствующее положение в королевской Югославии. Впротивовес насильственной сербизации создавались македонские культурные общества и кружки. На базе местных диалектов, являвшихся до того частью болгарской языковой общности, постепенно формировался новый, македонский литературный язык, закладывались основы македонской национальной литературы (главным образом с 30-х годов). Шел процесс формирования македонской нации, чему способствовала деятельность передовых общественных сил, коммунистов, прогрессивной интеллигенции (в этом пункте позиция советских ученых расходится с точкой зрения, имеющейся в Болгарии, согласно которой, если эти процессы имели место, то лишь в результате условий, создавшихся в Вардарской Македонии во время и после второй мировой войны).

В условиях второй мировой войны, когда в результате фашистской агрессии и оккупации Югославии большая часть Вардарской Македонии была оккупирована монархо-фашистской Болгарией, а остальные районы — фашистской Италией, процесс формирования македонской нации слился с развернувшейся здесь борьбой против захватчиков, за национальное и социальное освобождение, которая являлась составной частью общеюгославской народно-освободительной борьбы и революции. В ноябре 1943 г. на II сессии Антифашистского вече народного осво-

бождения Югославии было принято решение, что новая Югославия будет строиться как демократическая федерация равноправных народов, в том числе македонцев. В августе 1944 г. Антифашистское собрание народного освобождения Македонии на своей I сессии конституировалось как высший орган власти Македонии, входящей в демократическую Федеративную Югославию. С провозглашением в ноябре 1945 г. ФНРЮ (с апреля 1963 г. - СФРЮ) одной из шести народных республик, входивших в ее состав, была и Народная Республика Македония (с апреля 1963 г. - Социалистическая Республика Македония).

После победы революции наступил новый этап формирования и развития македонской нации в условиях социалистического строительства. В 1945 г. были утверждены македонская азбука и правописание, в послевоенный период сложились нормы современного македонского литературного языка, развернулся процесс формирования македонской национальной социалистической культуры.

К истории русско-македонских отношений

Сегодня, когда в который уже раз за последние два века Европа сталкивается с "вечным восточным вопросом", который на протяжении этого времени менял свои очертания и содержание, но неизменным, к сожалению, оставались международные кризисы на Балканах, порождаемые им, очень важно проследить некоторые общие черты международных отношений на Балканах. Новые независимые государства, только что возникшие в этом регионе испытывают крайнюю ограниченность в своих ресурсах, как экономических, военных, так и жгучую потребность в приобретении политического капитала, стремятся заручиться международной поддержкой. При этом отношение правящих кругов этих государств к России, которая сама переживает сейчас один из самых сложных периодов истории, колеблется в интервале от безудержных надежд до обвинений в предательстве.

В таком политическом спектре отношений правительств и общественности Балканских стран к России нет ничего удивительного: это имело место и ранее в эпохе кризисов на Балканах. В XIX в. Россия постоянно проводила политику направленную на ослабление Османской империи и поддержку национально-освободительной борьбы балканских народов. Это порождало у балканских народов надежды на поддержку России их борьбы.

Мнение ряда политических и культурных деятелей Республики Македония о "неоправдавшихся" надеждах на русскую помощь, о заключении российской дипломатии "предательских" по отношению к македонскому народу соглашений не оригинальны. Такую позицию можно понять и объяснить. Македонские патриоты естественно на первый план ставят национальные и государственные интересы македонского народа и своей страны. С этой же позиций подходят они и к оценке политики других государств /в данном случае России/ по отношению к македонцам и македонскому государству.

Однако при этом необходимо соблюдать определенную научную справедливость и единообразие в применяемых для оценки политического курса подходах. Если мы признаем, что существуют национально-государственные интересы Македонии, то таковые есть и у России причем приоритеты и акценты могут быть совсем различные. Политические цели и задачи этих государств могут в чем-то совпадать, а в чем-то нет. Но полного тождества быть не может.

Кроме того в каждом конкретном случае есть стремление и желания сторон, но существуют реальные возможности и ограничения осуществления этих желаний, которые часто зависят не только от рассматриваемых нам стран, но и от других субъектов международных отношений. Поэтому не корректно говорить о предательстве интересов македонского народа Россией, а надо, в каждом конкретном случае стремиться к объективному анализу всех обстоятельств данного исторического явления.

В конце прошлого века в разговорах о политике России на Балканах бытова притча о черепахе, медленно продвигающейся к дальнему ручью со светлой и чистой водой; перед ней встают различные препятствия, но она упорно движется к поставленной цели. В притче под черепахой подразумевалась Россия, под ручьем - Константинополь. Как ни пытались это отрицать российские дипломаты, но идея захвата Константинополя, соответственно Проливов, находила свое подтверждение в ~~шии~~ стратегических планах самодержавия. Утверждение на Босфоре было тем ключом, обладание которым могло снять ряд крупнейших проблем для Петербурга.

К выполнению этой исторической задачи должны были быть подключены Болгария и Сербия, имевшие сами исторические претензии территориального характера к Османской империи. Речь идет о Македонии, чьи земли в эпоху раннего средневековья то входили в состав Сербии, то Болгарии, равным образом претендовала на Македонию и Греция, не забывавшая свою античную историю.

Ее судьба рассматривалась в разное время с самых различных точек зрения, за исключением одной - голоса самого македонского народа. Этому были свои причины. Ветры войн, революций, мятежей сотрясавших Европу, практически не достигали македонской глубинки. Вопросы гражданских, обретения национальной государственности практически не находили отклика в патриархальной Македонии. Иными словами, если Балканы были периферией Европы, то ~~шии~~ крестоянская Македония с ее устойчивой созданной веками повиной покорности Османской империи была периферией Балкан. Этнографическая пестрота населения в сочетании с еле теплившимися ростками национального самосознания и в то же время свирепой конкуренцией, соперничеством, враждой между сербами, болгарами, греками за обладание Македонией - все это обуславлило замедленность процесса возрождения Македонии.

В этой ситуации Македонии было предопределено самим ходом исторического развития с его прерывностью и неравномерностью быть объектом для экспансии и дележа со стороны уже сложившихся государств, нежели субъектом, о чём не могло быть и речи, учитывая даже если не принимать во внимание фактор слабого национального самосознания, международные реалии. Достаточно вспомнить Берлинский трактат, по которому территория Македонии оставалась в границах Османской империи. В этом же ряду находится и договор соли трех императоров - 1881 г. - где Вена, Берлин и Петербург обязались считаться с интересами друг друга. И в этом документе великие державы договорились о сохранении территориального статус quo на Балканах /изменение было возможным при согласовании с партнерами по союзу/. Итак, фактически Македония могла быть освобождена только через очередную войну, как это было, например, с той же Болгарией. Но Россия, едва оправлявшаяся от жертв, понесенных ею в войне с Турцией, не была готова к очередной войне за освобождение славянских братьев, которые к тому же не могут договориться между собой по национальному вопросу. Русский посол в Константинополе А.И.Челидов в частности, обращая внимание Португалии на необходимость нейтрального отношения к македонцам, заявлял "В разыгрывающейся там пред нами этнографической борьбе проявляется историческое движение, которое следует предоставить его собственному течению. Пусть само население разберется, кто какой народности составляет часть. Предоставьте каждой из них свободу заявлять свои права на принадлежность к тому или другому племени и требуйте от них только равномерного и мирного подчинения вашей власти. Пристрастным же отношением к делу вы только обострите борьбу и можете вызвать даже волнение". Это трезвое суждение, высказанное в 1890 г., нельзя воспринимать как свидетельство равнодушия России к македонским проблемам. Наоборот, оно говорит о желании Петербурга и стремлении влиять на

Порту в духе умеренности и благородства. Для России, следует еще раз подчеркнуть, было важно удержание не допустить восстания в Македонии. Именно с этой целью русская дипломатия предпринимала во время событий, связанных с соединением Болгарского княжества в середине 80-х гг. XIX в., ряд шагов, направленных для удержания с Восточной Румелией - Софии и Белграда от необдуманных поступков и акций в македонском вопросе. В то же время не следует забывать, что выступая в роли старшего брата Россия не забывала и считала своей обязанностью оказывать покровительство и заступничество славянскому населению Македонии, от притеснений тех же турок-османов. И здесь складывалась своеобразная ситуация. Выступая защитником македонского славянства вплоть до полного высвобождения его из-под власти Османской империи, Россия видела дальнейшую судьбу Македонии связанной с одной из стран, чьи сограждане проживали в этом этнографическом котле. Во всяком случае, так думали в 1886 г. когда посол в Константинополе А.И.Челидов в своей программе, одренной царем, писал, что в случае русско-турецкой войны или осложнений на Балканах вопрос о Македонии будет служить для "приобретения содействия той или другой народности". В сущности, эта "торговля" Македонией - точнее македонской территорией, не обладающей суммой тех признаков, которые позволяли бы трактовать ее как субъект международных отношений, долженствия - нужно воспринимать как один из старых приемов не только русской, но и любой дипломатии какой-либо страны, стремящейся удержать за собой влияние путем обещания передачи той или иной территории определенному государству. Патриархальность уклада в сочетании с дезинтеграционными политическими устремлениями сравнительно небольшой группы людей, трактующих патриотизм, исходя из собственного и нередко интроектированного видения македонской проблематики - все это опять таки служило доказательством того, что во внутреннем и внешнем плане Македония выступала как объект, но не субъект.

Оставляя в стороне многие события, которые в той или иной ст

— 6 —

пени влияли на тактику русской дипломатии, надо отметить еще раз, что македонский вопрос - как освобождение из под власти Османской империи - мог получить удовлетворительное разрешение только военным путем. В этом смысле характерна секретная записка Н.В.Чарыкова из Белграда от 20 июля 1901 г. министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу. В ней автор довольно четко излагает свое видение политики России на Балканах в свете возможного вооруженного столкновения с Тройственным союзом: для России, заинтересованной в вытеснении Австро-Венгрии с Балканского полуострова, равно как и разрешение вопроса о Константинополе и Проливах, необходимо сохранять дружеские отношения с Сербией и Болгарией; эти союзнические отношения в случае разрыва с державами Тройственного союза или Османской империей послужат гарантией установления господства России на Балканах; если одна из балканских союзниц России будет враждебна к ней, то она будет парализована армией другой союзницы; разрешение же македонского вопроса в пользу союзниц России должно было воспоследовать только не ранее решения вопроса о Константинополе и Проливах. Заключение Чарыкова представлялось Николаю II весьма справедливым. Это выглядело естественным сначала интересы России, а потом - славян.

Считая излишним концентрировать внимание на событиях, связанных с Балканскими войнами, хотелось бы напомнить хрестоматийную истину, что I Балканская война была начата и за освобождение Македонии. с последующим дележом ее территории странами Балканского союза, чье формирование проходило с ведома России. Поставленный на повестку дня македонский вопрос в российских официальных кругах вызывал неоднозначные толкования. Если Николай II четко и категорично в декабре 1912 г. высказался против автономии Македонии /такое решение диктовалось прежде всего внешнеполитическими интересами России/, то в дипломатических кругах существовало и другое мнение, другие варианты развязки македонского узла. В частности А.Петряев в своей записке по вопро-

су о национальностях в Македонии подчеркивал неизбежность раздоров между участниками дележа македонской территории. По его мнению оптимальным вариантом было бы устройство Македонии по швейцарскому образцу и образовании федерации из кантонов, чье формирование должно было учитывать принцип национальности. Петряев полагал, что тогда Македония может послужить ядром Балканской Федерации, которая в свою очередь будет буфером против австро-германской экспансии. Оценивая этот проект, можно лишь заметить, что уже только отсутствие национальных кадров управления делало его несбыточным.

Было и другое мнение - дипломата А.Калмыкова. Консул в Скопье полагал сохранить Македонию в составе османской империи, предоставив ей достаточный заем для стабилизации экономики на македонских землях. При обретении Македонией хозяйственного благосостояния политические кризисы отойдут в прошлое и "перестанут служить поводом к междоусобной войне". Однако, надо сказать, и этот план, хотя и более реальный, имел свои недостатки. Прежде всего это политизированность самой ситуации вокруг Македонии: нарыв должен был прорваться. Только война за высвобождение из под власти Турции Македонии представлялась политикам балканских стран - Сербии, Болгарии, Греции - единственным способом вызволения Македонии: ~~группы~~ паллиативы были исключены. Известно, что I Балканская война, как и предрекал Петряев, не удовлетворила участников дележа Македонии. Надвигалась межсоюзническая война. В этой ситуации тот же Петряев, размышляя о отсрочке войны, предполагал из Центральной Македонии независимой автономной провинции, куда вошли бы Охридский, Преспанский, Монастырский округа, гг. Прилеп, Иштил, Воден, Струмица и иные спорные места. В планируемой им провинции должно было быть сформировано правление, "при котором интересы спорящих сторон были бы обеспечены беспристрастным образом". Однако на Лондонской конференции македонский вопрос так и оказался неразрешенным, вернее, ее результаты были неприемлемы для той же Сербии или Болгарии. Итак с 1913 г. македонский вопрос в политике России теряет свою самостоятельность и ~~константно~~ ~~переходит в русле сербо-болгарских представителей~~

и окончательно переходит в разряд сербо-греко-болгарских противоречий. Бесславное завершение межсоюзнической войны и начало I мировой войны окончательно поставили крест на всех проектах, записках и планах относительно вариантов создания самостоятельного македонского образования в виде федерации, автономии и пр. Формах государственного бытия. Выступление Болгарии на стороне Германии со всей очевидностью толкало русский МИД на розыгрыш македонской карты с целью привлечь Болгарское царство на свою сторону: македонский узел еще больше затягивался. В дипломатических документах той поры мелькали различные проекты, где Македонии отводилась старая роль объекта разногласий разных политических вариаций. В частности, любопытен план-программа предложенная бывшим послом в Софии А.А.Савинским. Оставляя в стороне подробности действий на Балканах во время войны и после ее завершения, суть его предложений сводилась к захвату Константинополя и Проливов. Будущая балканская политика России должна быть направлена на то, чтобы избежать создания там слишком сильных государств, которые могут стать источником "неприятностей" для Петербурга. В целях реализации привлечения болгар на сторону России необходимо нанесение превентивного удара и вступление в переговоры с политиками этой страны лишь после свержения руками болгар династии Кобургов. В обмен на выступление на стороне Антанты предложить Болгарии Македонию по линии 1912 г. или до Вардара. Какие-либо комментарии не нужны: сказано четко, определенно и ясно. Само же закрепление Македонии за новой – возможно даже с республиканской формой правления – Болгарией позволяло содействовать разрешению ряда стратегических задач как военного характера, так и послевоенного устройства Балкан. Однако реалии военной обстановки в сочетании с радикализмом предложенных мер не позволяли применить рецепт русского дипломата. Высказанные Савинским предложения нашли свое частичное подтверждение лишь весной 1917 г. Речь идет о контактах болгарского посланника в Берлине Д.Ризова с русским дипломатом в Стокгольме А.Неклю-

довым. и зондаже относительно тех ручательств, которые могла бы дать Россия в случае перехода Болгарии на сторону Антанты. Размышляя о посещении Ризова, Неклюдов писал в марте 1917 г. министру иностранных дел П.Н.Милюкову, что переход Болгарии на сторону России был бы тем решительным ударом, который заставил бы Турцию капитулировать /Соответственно решалась бы судьба Константинополя и Проливов/. По мнению Неклюдова плата за такой переход должна была включать в себя не только закрепление за Болгарией Македонии в границах 1912 г., но и передачу Пирота, части Добруджи, отнятой у нее в 1913 г., а также Каваллы, Солуня и Адрианополя. Сербия же должна быть вознаграждена территориями за счет Австро-Венгрии Переговоры по этому щекотливому предмету с консулами в союзническом лагере продолжались вплоть до осени 1917 г. Дальнейшие события заслонили балканские проблемы, а вместе с тем и Македонию.

Итог: Македония—с ее этнографической пестротой, патриархальным бытом и только начавшимся пробуждаться национальным самосознанием с территорией, ставшей ареной кровавых столкновений болгарских, сербских, греческих отрядов, воюющих за преобладание, вернее, за присоединение македонских земель в орбиту своего государства — не могла подвигнуть Россию втянуть себя в действенную борьбу за создание самостоятельного государства. Хотя здесь и нельзя отрицать того, что политика России сыграла определенную роль в освобождении Македонии македонских земель от Османской империи. Существование различных проектов по созданию самостоятельной или полу независимой Македонии показывает, что русская дипломатия отнюдь не исключала формирования нового типа государственного образования, вернее, объединения македонских земель. И пожалуй еще одно соображение, заставлявшее Россию с осторожностью подходить к этой проблеме: отсутствие единства среди самих деятелей македонского освободительного движения.

В сложившейся сегодня сложной и противоречивой политической ситуации на Балканах, когда перед новым независимым государством - Республикой Македония возникшим после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия встает большое количество весьма острой проблем внутри - и - внешнеполитического характера, необходима осторожность и настоящее искусство для формирования политического курса Республики.

Проблема Албанского населения Республики Македония тесно связана с развитием ситуации на Косово. В случае взрыва на Косово Македонии вряд ли удастся оставаться в стороне. Не менее сложный узел политических, исторических, экономических проблем завязался во взаимоотношениях Греции и Республики Македония. Отказ Греции признать официальное название Республики Македония оказывает негативное влияние не только на развитие двухсторонних отношений, но и на позиции Македонии в мировом сообществе.

Непросто складываются отношения Македония с Болгарией. Столы острым в недавнем прошлом противоречия сегодня как-бы отошли на второй план. Но никто не может быть застрахован от нового обострения. Это может быть весьма вероятным в случае вооруженного столкновения на Косово. В этом случае и Болгария и Греция не останутся в стороне. Вполне реально может стать угроза нового "раздела" Македонии.

Экономические санкции введенные против Югославии наносят большой ущерб развитию товарооборота между Югославией и Македонией. Республика Македония несет большие убытки.

Сейчас внутриполитическая ситуация в Республике достаточно спокойная. Однако трезвые и смотрящие вперед политические деятели не могут и не имеют права испытывать чувство самоуспокоения. Для сохранения внутриполитической стабильности, обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики, постепенно интеграции Республики в

европейское и мировое сообщество стран и народов, развития взаимовыгодного экономического сотрудничества с другими странами Республике Македония совершенно необходима международная поддержка. В определенной мере повторяется ситуация XIX в., когда слабые в то время Балканские государства настойчиво стремились заручиться поддержкой великих держав для осуществления своих целей. Сегодня Республика Македония не входит в СФРО, и не имеет той поддержки, которой она пользовалась до распада этого государства. Поэтому реально мыслящие македонские политические деятели должны искать такую поддержку на международной арене и стремиться привлечь крупные мировые державы к оказанию политической, экономической поддержки Республики Македония. При этом следует отметить, что во избежание весьма опасных последствий для Республики Македония /как это верно отмечает г-н Ганевский "Македонское время" № 3/, нельзя абсолютно и исключительно полагаться на поддержку и ориентироваться на одно государство. Этой же точки зрения придерживался создатель сербской национальной политической программы, один из крупнейших политических деятелей Балкан XIX в. И.Гарашанин, подчеркивавший, что опираться только на одну из великих держав крайне опасно. Ориентация некоторых политиков Республики Македония только на США может иметь опасные последствия для самой Республики - она может стать разменной картой в большой политической игре.

Поэтому, на наш взгляд, македонские политики должны не столько искать в истории факты, подтверждающие "незаинтересованность" России македонских делах, а со своей стороны стремиться всячески способствовать укреплению политических, экономических, культурных связей между народами России и Республики Македония.

Сегодня гораздо продуктивнее не искать "грехи" России в прошлом а сосредоточить свое внимание и усилия на поисках общих точек сопри-

кооснования интересов России и Македонии.

И Республика Македония, и Россия прежде всего заинтересованы в стабилизации положения на Балканах, в том, чтобы дальнейшие события в этом регионе развивались без вооруженных конфликтов. Россия исторически имела тесные связи со славянскими и балканскими народами, в том числе и с македонцами, общность этническая и общность религиозная и сегодня, на излете ХХ в. сбрасывать со счетов нельзя.

Россия может оказать реальную поддержку Республике Македония в обеспечении международных гарантий ее границ и суверенитета. Огромное значение имело дипломатическое признание Республики Россией. Россия может оказать содействие Республике Македония и в вопросе о компенсациях для Македонии в связи с введением санкций против Югославии. Наконец экономическое сотрудничество наших двух стран, несмотря на спа в последние годы, объективно имеют очень хорошие перспективы. Россия может получать в обмен на газ качественные и дешевые фрукты и овощи, товары фармацевтической, парфюмерной и мебельной промышленности из Македонии.

Россия стремится сохранить свое влияние в этом стратегически важном регионе - Балканском полуострове, в том числе и в Македонии. Естественно, что у России есть свои внешнеполитические интересы и задачи, наивно было бы ожидать полного совпадения интересов России и Македонии. Задача политиков и дипломатов двух стран - использовать реальные возможности для укрепления наших отношений. Сегодня коренным интересам народов России и Македонии отвечает укрепление дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами.